

*Мы хотим всем завладеть, как
будто у нас есть время всем об-
ладать...*

Фридрих II

Пролог

Среди глянцевых стен лаборатории то и дело сновали тени. Люди в белых халатах перешептывались, боясь высказаться вслух. Казалось, сам воздух подслушивает их. Круглые окна уже бросили причудливые тени на микроскопы, пропуская через себя свет вечернего заката. Один человек встал с рабочего места и поднял на свет тонкое стеклышко с переливающимся голубым алмазом внутри.

— Ну что, господа, — худой мужчина обратился к присутствующим, — я поздравляю нас всех! Мы получили «Принцессу»!

Пятеро коллег громко зааплодировали. Кто-то подсуетился, забежал в кладовку и громко резанул по ушам вылетевшей пробкой шампанского. Намечался праздник.

Худой мужчина аккуратно уложил камни с помощью пинцета в специальный бокс и поспешил выйти из лаборатории.

— Степан Петрович, а премия будет? — Кто-то не удержался.

— Будет, будет, — бросил Степан Петрович и испуганно посмотрел на мелкий прыщик на своей руке. — Когда мы проводили медосмотр последний раз? Два месяца назад? Необходимо срочно пройти его повторно!

Коллеги понимающе закивали, когда за директором закрылась дверь.

Он поставил бокс с кристаллами в специальный шкафчик, где поддерживалась нужная температура, и заперся у себя в кабинете.

— Как говаривал Плиний Младший: «Неблагодарное дело — услуга, если за нее требуют благодарности». — Степан Петрович вытер свой вспотевший лоб и подошел к рабочему столу. — Премия, премия, все вам только премия...

Во втором ящичке стола он нашупал пеструю визитку. Втянув больше воздуха в легкие, мужчина снова покосился на ненавистный прыщик на руке, со свистом выдохнул и набрал номер с карточки.

— Приемная Родионова слушает, — гнусавый голос секретарши неприятно откликнулось у него в желудке.

— Э, здравствуйте. Это Барышкин Степан. Соедините меня, пожалуйста, с Романом. — Он целенаправленно опустил отчество известного мецената, дав понять, что на одной волне с ним.

— Романа Дмитриевича сейчас нет на месте, может быть, что-то передать? — Секретар-

шу это явно не впечатлило, и она продолжала давить на желудок.

— Да, возможно. — Мужчина призадумался, как бы так сказать, чтобы и понятно для Родионова, и непонятно для других. — Просто скажите, что звонили из Тарасова, «Принцесса» прибыла.

Родионов не заставил себя долго ждать. Минут через пятнадцать Барышкин услышал заветный звонок.

Глава 1

Захлопнув дверь своей квартиры, я решила окунуться в любимый мир кофе и сериалов. Неделя вышла тяжелой, но доходной, и теперь на стене красовалась шикарная плазма со смарт-ТВ. Впереди выходные, а это значит, что можно расслабиться. Хотя какие еще выходные? Я работаю по ненормированному графику, по которому никогда не знаешь, что тебя ждет завтра.

Приняв ванну и расслабившись на диване, я включила ТВ и прощелкала все семьдесят восемь каналов, не найдя ничего стоящего.

— Зачем платить за столько каналов, если показывают на них один шлак?

В пустой квартире ответом мне стал звон бабушкиных часов. День неустанно клонился к закату, а это значит, что время бодрствования еще впереди. Когда я не нашла ничего стоящего в телевизоре, мне на глаза попалась полюбившаяся недавно книга о странных землях и пустынных берегах, и я с упоением улетела в мир фэнтези.

Ближе к полуночи в телефоне щелкнуло сообщение.

«Кому срочно, перезвонят».

Буквально через пару минут прилетело еще пять эсэмэс, потом еще и еще.

Манера заваливать письмами была в духе Ленки, но она бы не стала тратить столько времени в ожидании ответа, а давно бы оборвала трубку. А что, если это она...

Пришлось встать с удобного дивана и идти к оставленному на кухне телефону.

Автором сообщений и правда была Ленка. И у нее возникла очередная проблема.

— Тань, привет! Выручай! Нужен лучший стоматолог, у меня зуб мудрости вырос, болит, зараза, не могу терпеть! Даже говорить больно, и в ухо отдает!

— Привет, какой стоматолог в это время?

— Круглосуточный.

— Таких у нас не водится. Ты там как, совсем умираешь или дотянешь до утра хотя бы?

— Тебе смешно, а мне на щеку смотреть страшно. Я словно пчелами покусанная.

Я представила, как где-то в Рябиновке, а Ленка этим летом решила перебраться туда на целых три месяца, рыдает моя бедная подруга.

— Не плачь! Приложи обезболивающее к зубу, помажь йодом щеку и замотай голову чем-то шерстяным.

— На дворе июль, а я с шерстяным шарфом на голове? Как ты себе это представляешь?

— Нужно потерпеть, завтра я заеду за тобой к семи утра, будь готова. И это, держись там!

— Спасибо, Тань, ты настоящая подруга!

Я вернулась на диван и быстренько пробежалась в интернете по стоматологическим клиникам.

— Кастраханская, Вернышевского, Хвольская. Клиник много, но примут ли они без записи, вот в чем вопрос. — Я вспомнила, что Ленка на днях купила стиральную машину, на которую копила полгода, и сейчас, видимо, она на мели.

А не раскинуть ли кости?

1+21+25 «Уменьшение ваших доходов связано с помощью другим людям».

— Никто и не сомневался. Но для друзей ничего не жалко.

Утро обещало быть утомительным, а на часах было уже за полночь, поэтому я отложила свою сагу в сторону и отправилась спать.

Первым делом что сказала мне Ленка утром, еле шевеля распухшей щекой:

— Поехали в городскую стоматологию. По крайней мере, я не сяду у тебя на шею еще и по поводу оплаты моих зубов.

Что-то подобное я ожидала, конечно, поэтому спорить и вгонять подругу в неудобное положение не стала, но впереди был еще длинный день, и мы обе знали, чем может обернуться затея Ленки. Поэтому кошелек

с наличкой предусмотрительно покоился в бардачке «Ниссана».

Очередь из пары гопников, мамочки с дочкой и беспокойной старушки давала надежду закончиться быстро. Возможно, нас бы пропустили без очереди, так как случай экстренный, но все дело было в том, что на всю поликлинику остался лишь один стоматолог, и тот в данный момент был занят лечением пациента, который иногда издавал нечленораздельные звуки.

Первыми стушевались гопники. Их черные с фиолетовыми прядями челки и ярко окрашенные тушью веки не могли скрыть эмоций страха в замутненных жизнью глазах. Ленка тоже потихоньку начала нервничать, представляя себе в картинках сценки из кабинета стоматолога.

— Успокойся ты, он кричит не от боли, а от боязни боли, и любое прикосновение к зубу вызывает у него приступ страха. У него же заморозка. — Я старалась быть само добродушие.

— Спасибо, Танюш, мне стало легче, — прошепелявила Ленка.

Один из гопников поднялся и направился к выходу, второй побежал следом.

— Вот очередь и продвинулась, — но почему-то со мной больше никто не порадовался.

В дверях появилась дородная женщина в рыжем парике и напрямую направилась в кабинет врача. Старушка тут же запротесто-

вала и окликнула невоспитанную даму. Обернувшись, та культурно произнесла, что идет по делу, и скрылась в кабинете.

Прошел час. Пациент пока не выходил, женщина тоже, наступила тишина.

— Что там происходит? — тут же сработали мои профессиональные привычки. — Интересно, с пациентом все в порядке?

Мамочка погладила по голове свою притихшую дочку и решительно засобиралась уйти из клиники. Очередь еще на шаг стала ближе.

Я невольно бросила взгляд на свою приунывшую подругу. Честно говоря, на Ленке почти не было лица. За окном одиннадцать утра, а в стоматологии словно остановилось время. Самой терпеливой оказалась старушка, никто не сомневался, что бабулечка привыкла доводить свои дела до конца, да и спешить ей особо некуда.

Словно услышав мои мысли, старушка встала и поспешно направилась в кабинет без приглашения. Через несколько секунд послышались шаги грузной дамы, а за ней, по всей видимости, шел пациент, он же муж.

— Ну вот и дождались! — Я потрепала подругу за плечо, но Ленка не улыбнулась. Она смотрела на вышедшего врача, который давал какие-то указания медсестре.

— Мне послышалось или он сказал слово «импланты»? — Шепелявость Ленки стала еще

сильнее, не иначе как дело с зубом мудрости совсем затягивалось.

— Похоже, нам тут торчать еще пару часов...

В сумочке раздался давно молчавший телефон.

— Татьяна Иванова.

— Здравствуйте, Татьяна. — Мягкий мужской голос старался говорить медленно, но легкое придыхание выдавало невроз клиента. — Меня зовут Степан Барышкин. Я владелец ювелирного салона в Тарасове. У меня случилось несчастье. Помогите мне! У меня украли уникальные алмазы!

— Может, в полицию?

— Нет, нет. Дело довольно щепетильное и личное. Мне нужен детектив. Приезжайте ко мне в салон срочно, пожалуйста. Я хорошо заплачу.

— Хорошо, я освобожусь примерно через пару часов. Диктуйте адрес.

Время поджимало, видя на лице Ленки нерешительность, я решила взять проблему на себя:

— Поехали в платную! Отказ больше не принимается, мы и так тут торчим с самого утра!

Я усадила Ленку в машину и понеслась по городу. Увидев нужную нам клинику, свернула в переулок:

— Ну, молись, чтобы в этот раз нам повезло.

Внутри оказалось на порядок комфортнее, чем в предыдущем здании: не было того

удушливого, нагоняющего тоску и страх запаха больницы, повсюду стояли живые цветы, а стильные стены и мягкие диваны радовали глаз.

— Я могу вам чем-то помочь? — Услужливая администратор приветливо улыбнулась нам голливудской улыбкой.

— Мы бы хотели вырвать зуб мудрости. — Я старалась говорить как можно тверже и, видя на лице администратора нерешительную гримасу, добавила: — Это экстренный случай!

— Простите, но мы не оказываем таких услуг...

— Как это не оказываете? — Возмущение медленно подкатывало к горлу. — Это стоматология или спа-салон?

— Да, да, это стоматология «Дентал-стикс», но зубы мудрости не наша компетенция.

— Класс! Тогда какие услуги вы оказываете?

— Мы можем сделать рентген. Без него все равно не будут вырывать зуб. Но это платная услуга. — Она постучала своим шеллаком по клавиатуре. — Это стоит тысяча двести рублей. Оплата в кассе, прямо по коридору, и за ней сразу же рентген-кабинет в порядке живой очереди.

Нас было трое. Я, Ленка и пустой вестибюль. Когда рентген-лаборант наконец-то пришел с обеда, Ленка получила свой заветный снимок. Она долго разглядывала зуб му-

дрости то снизу вверх, то сверху вниз, но так и не поняла, где его корень.

Телефон снова зазвонил знакомой мелодией. Мужчина на другом конце трубки заметно начинал нервничать. Никогда еще в моей практике не было столь некомпетентного отношения к клиентам, но я не могу бросить свою подругу на произвол судьбы.

— Да, да. Я обязательно приеду, как только освобожусь. Непредвиденные обстоятельства. Вы пока обязательно проверьте камеры!

Следующая клиника встретила нас более приветливо. Пришлось сразу же уточнить по поводу зуба мудрости, и, получив положительный ответ, я направила Ленку напрямиком к доктору, а сама осталась расплачиваться.

Счастье длилось недолго. Минутки через две Ленка вышла в смешанных чувствах, держа в руках снимок зуба.

— Он сказал, что они не принимают чужие снимки, а только те, что сделаны у них.

Моему терпению пришел конец. Видя, как мучается подруга, а стрелки часов постепенно обгоняют третий час дня, я отправила ее в машину, а сама постучала в кабинет врача. Конечно, я понимала, что против внутренней политики поликлиники у меня нет никаких опровержений и никакие уговоры принять Ленку с тем снимком, что есть, скорее всего, не помогут. Поэтому, войдя в просторный

кабинет доктора, я сделала губки бантиком и представилась:

— Добрый день! Старший специалист сан-эпидстанции Лариса Ивановна. Нам поступил звонок, что у вас тут нечисто.

— К-как это нечисто? — обводя рукой стерильный порядок вокруг себя, возмутился врач. — Кто вам звонил?

— Это конфиденциальная информация, позвольте взять мазок. — И хотя я прихватила с собой лишь резиновые перчатки, знать об этом доктору не было необходимости.

— Пожалуйста, — встал обиженный доктор.

Проведя осмотр кабинета со всем вниманием и педантичностью детективной выправки, мое заключение было следующим:

— Здесь, по крайней мере, пару раз забывали включать кварцевание! — Я быстренько проверила себя на правильность произнесенного слова и с облегчением продолжила: — И инструменты не каждый день стерилизуются в шкафу!

Достав блокнот детектива под наблюдением сконфуженного взгляда доктора, я со всей серьезностью записала об этом вопиющем нарушении. Хорошо, что все те дни, что мне довелось провести в больницах после огнестрельных ранений, удалось кое-что запомнить из медицинских терминов и приемов, да и память мне всегда служила верным товарищем.

— Вам полагается штраф в размере трех дневных выручек. — Произнеся это, я с удовлетворением отметила испуганно-болезненную физиономию врача. И хотя в итоге его минует данное наказание, но те две секунды его душевной боли сполна возместили мне моральный ущерб. — У меня еще несколько клиник в списке, поэтому отчет о проверке мы пришлем вам по почте.

Откинув назад свои волосы, я походкой пантеры проследовала к выходу.

— И кстати, — мне удалось грациозно развернуться на каблуках. — Может, вы знаете, какие еще клиники имеют недочеты в работе, особенно специализирующиеся на вырывании зубов мудрости?

Угадав, что при первой же возможности доктор сдаст конкурентов, я умудрилась достать нужную информацию, после чего молча покинула кабинет, смерив напоследок высокомерным взглядом испуганного врача.

Самостоятельные поиски нужной клиники меня не особенно вдохновляли.

— Мы едем в Кимовский. Ленка, ты как?

— Не очень. Скоро закат, а зуб еще на месте... боли-и-ит.

— Не переживай. Сейчас мы приедем туда, где нас точно примут. А если не примут, придется применить силовой захват. — Я заметила, как недоверчиво посмотрела на меня подруга. — Я имею в виду, силовой захват ин-

теллектом бюрократического коллапса этого несовершенного коммерческого механизма.

Ленка еще больше вытаращила глаза, но не проронила ни слова, погруженная в свою боль.

Размашистым шагом закаленного бойца против людского невежества, не обращая внимания ни на красоту холла, ни на запахи, ни тем более на цены, я подошла к стойке медсестры. Мой жизненный опыт, обросший за этот день массой новых осознаний об устройстве мира, сразу же подсказал нужные слова.

— Здравствуйте! У девушки экстренный случай. Зуб мудрости! Снимки с собой. Отказы не принимаются по статье одиннадцать об охране здоровья населения.

Опешившая на секунду медсестра не сразу смогла ответить.

— У нас рабочий день до четырех. — Она встретилась с моим хмурым взглядом. — Но врач еще здесь, он примет вас. Подождите секундочку.

С грацией лани тучная медсестра скрылась в кабинете стоматолога. А уже через пять минут я провожала довольным взглядом сияющую от радости Ленку, садящуюся в желанное кресло. Глаза стоматолога в маске показались мне знакомыми, но тратить время на воспоминания не хотелось, слишком утомительным был этот день. Зато его окончание стало для нас приятным бонусом. Мало того что за

дверью не было слышно ни писка, ни крика подруги, так еще и клиника не взяла с нас ни копейки.

— Танька! — Радостная Ленка чуть ли не со слезами на глазах выбежала из кабинета. — Все прошло отлично! Спасибо тебе, подруга, если бы не ты, если бы не ты...

Я заметила смену настроения намучившейся за день подруги, готовой разразиться проливными слезами, и поспешила ее успокоить:

— Ты мне ничего не должна! Поняла?!

— Поняла! И это... — Она кивнула в сторону кабинета, где в дверях стоял врач. — Он про тебя спрашивал...

В дверях без маски стоял Серега Бысов из параллельного класса. Знакомый взгляд любимых глаз, пронесенный через годы, вернул меня на пятнадцать лет назад. Вот я, белокурая девочка, отличница и в меру спокойный подросток, останавливаюсь перед повредившим ногу мальчиком.

— Тебе чего? — Мальчик настроен не очень дружелюбно. Его непослушная челка черных как смоль волос постоянно спадает на глаза.

— У тебя вывих голеностопа, дай вправлю.

— Ишь чего вздумала. Врачиха, что ли?

— Врачиха — моя бабушка, а я ей помогаю.

Я много болезней знаю. И я знаю, что у тебя скоро будет косоглазие.

— Почему это? — Он недоверчиво посмотрел на меня снизу вверх.

— Потому что такие длинные волосы, как у тебя, портят зрение.

— А у тебя скоро будет трещина между зубами.

— Почему это? — теперь была моя очередь удивляться.

— Потому что ты лезешь не в свои дела. Подай костыль. — Он указал куда-то в сторону.

Я виновато опустила взгляд и подала мальчику выпавший костыль.

— Так у тебя это давно...

— Давно, давно. — Мальчик поднялся, хватая рукой свою опору и собираясь уходить.

— Я Таня. — Спohватившись, я протянула ему руку.

— Я Сережа, — внезапно застеснялся мальчик.

Теперь этот повзрослевший мальчик смотрел на меня своими голубыми глазами и улыбался во всю ширь ровными зубами.

— Танька, ты ли?

Он протянул ко мне руки, приглашая заключить в дружеские объятия.

— Я! — Со смешанным чувством я скромно пожала ему руку.

Мы долго смотрели друг на друга, не зная, что сказать после стольких лет внезапной разлуки. Тогда Сережа уехал с родителями в другой город, якобы на операцию ноги, да так и не вернулся. А что оставалось делать

мне, девчонке? Учиться, учиться и еще раз учиться.

Сергея почувствовал мое смятение и жестом показал на свою ногу.

— Как новенькая. Мы тогда не смогли вернуться. Я о тебе часто вспоминал.

Понимая, что эта сцена не только ведет к проявлению сентиментальности с моей стороны, которую я себе не позволяю почти никогда, за исключением редких случаев, но и будет замечена и запомнена Ленкой, которая обязательно начнет расспрашивать меня о прошлом, я взяла себя в руки.

— Да, я тебя припоминаю. Сергей вроде? — Разочарование, скользнувшее по лицу врача, сделало его еще притягательнее. — Рада, что ты здоров! Спасибо за помощь и за бесплатное лечение. Нам пора. Счастливо!

Схватив за руку Ленку, мы непринужденно вышли из клиники. В машине Ленка молчала, съедаемая любопытством, но заморозка — штука крепкая, так быстро не отпускает.

Вспомнив, что за весь день у нас во рту маковой росинки не было, я предложила заехать в кафе и подкрепиться. Ленка с грустью пробормотала, что ей нельзя есть часа четыре, но мне она посоветовала обязательно что-то перекусить.

— Тань, а кто он? — не выдержала моя подруга.

— В одной школе учились. Еле вспомнила этого, как его...

— Красавчика, — подмигнула Ленка.

— Да, то есть нет. Серегу еле вспомнила...

Ленка внимательно покосилась на меня и засмеялась, скорчив комичную гримасу под слоем местного наркоза.

— Ну, теперь я знаю, куда ходить лечить зубы! Наши страдания не прошли даром. Да и старые знакомства можно возобновить.

Смерив многозначительным взглядом Ленку и ее намеки, я решительно покачала головой:

— Нет уж, хватит с меня стоматологов. Один другого хлеще.

Я извинилась перед Ленкой, что не могу подбросить ее обратно в Рябиновку. Мой клиент и так, наверное, вне себя от случившегося.

Я посадила ее на рейсовый автобус и на всех парах помчалась по указанному адресу. На каждом светофоре мои мысли невольно возвращались к Сергею. Я не ожидала, что Серега станет врачом и вернется в Тарасов. Да и вообще, с тех пор старалась о нем не вспоминать. Пусть он сейчас снова объявился, но это еще ничего не значит. Даже если завтра этот мужчина будет стоять у меня на пороге с букетом роз, я не проявлю к нему ни капли тех чувств, что питала когда-то. Я больше не та наивная девочка, которая глазами раненой газели провожала своего любимого на поезд.

Глава 2

Заставив себя переключиться на работу, ожидая зеленый, я решила навести справки.

Известный на весь Тарасов ювелир не мог остаться незамеченным на просторах интернета. Судя по манере общения этого мужчины, я предполагала, что он не склонен к повышенной откровенности, а это могло бы сказаться на качестве расследования, если он вдруг решит что-то скрыть от меня. Поэтому пару-тройку фактов, и желательно подробных, необходимо выяснить еще на берегу.

Мне удалось узнать, что он довольно богат, что неудивительно, но не женат, что удивительно. Ах, вот оно в чем дело! Три развода — и без раздела имущества. Значит, в бизнесе акула, а в семейной жизни юркая рыбка гуппи. Так, так, что там у нас еще? Деловые сделки по всему миру, в основном Африканский континент и разнообразные выставки. Его салон располагается в элитном районе Тарасова и имеет приличную площадь. Все здание принадлежит ему на полных правах, внутри даже имеется собственная небольшая поликлиника для медицинского осмотра персонала.

Что ж, довольно рачительный хозяин, ничего не скажешь.

Часы отбили семь вечера. Он, наверное, заждался. Пора бы составить психологический портрет клиента лично.

Но сначала кости. Хорошо, что я прихватила их с собой: 30+15+4 «Ждите скорого обмана. Верьте не тому, что вам говорят, а тому, что видите».

— Вот так расклад. Интересное начало сотрудничества. — Я уже подъезжала к салону.

Меня встретил щедедушного вида человек с болезненной осанкой и пронзительными, как взгляд коршуна, глазами.

— Вечер добрый, Татьяна, прошу в мой кабинет. — Барышкин пытался выглядеть бодрым, но опущенные уголки губ выдавали его настроение.

Салон в Прунзенском напомнил мне музей времен Средневековья или что-то вроде того, а когда Степан Петрович начал цитировать Плиния Младшего, я и вовсе провалилась в Античность.

— Не будем тратить наше время зря. Я вас внимательно слушаю, — пришлось прервать поток его философских мыслей и вернуть в реальность.

Он пожевал свои сухие губы и подошел к стеклянному чайнику.

— Травяной чай?

— Нет спасибо, лучше кофе.

— Кофе? Это же чистый яд. К сожалению, не могу вам его предложить.

«Так и запишем: на кофе не рассчитывать».

— Я вас поняла. Обойдусь без кофе. Так что у вас произошло?

— Видите ли, Татьяна, я и сам не знаю. Просто при определенных обстоятельствах обнаружилось, что алмазы подменили.

— Что за обстоятельства?

— Деловая сделка, ничего особенного.

«Что же вы такой немногословный, господин Барышкин? Придется устраивать вам допрос по вашему же заявлению».

Тем временем мужчина подошел к одному из стеллажей и достал небольшое устройство, напоминающее сканер.

— Эта вещьца по моей просьбе запрограммирована на взаимодействие лишь с одним штрихкодом, который был нанесен на всю коллекцию «Принцесса», и он не сработал. Алмазы ненастоящие! Мало того, — он перешел на шепот, — и здания этого они также не покидали! На всех окнах, дверях и запасных выходах стоят такие же сканеры. Алмазы не вынести ни в карманах, ни в пакетах, ни в ящиках. Поэтому весь персонал вне подозрения! Но кто, кроме тех, кто здесь работает, мог подменить и вынести камни?.. Татьяна, я не представляю, что делать!

— Интересный поворот, Степан Петрович. Я заметила, что эта нервная обстановка рассеяла ваше внимание к деталям происшествия. Поэтому давайте я вас сама поспрашиваю?

Барышкин присел на край своего антикварного кресла, сложил руки на коленях, как

образцовый ученик, и взглядом затравленного щенка уставился на меня.

Прекрасно! Было не просто сдержать улыбку, но я продолжила.

— Расскажите мне про алмазы. Как они выглядели? Может, у вас есть фото? Что такого уникального в этих камнях?

— О, это редкий вид голубого алмаза, — с охотой истинного ценителя начал он. — Я долго искал его в Намибии. А когда мне показали крохотную синеватую жилку в руде, я сразу же выкупил ее, не скупясь. Удивительной чистоты и прозрачности камень, ювелирное качество, что называется. После обработки и очистки нам удалось получить всего пять карат этого кристалла, но моя мечта вела меня еще выше. Путем тончайшего манипулирования мы разделили этот камень на пять равных частей и обработали шестьюдесятью пятью гранями каждую часть. Это и называется огранка «Принцесса». Понимаете, мы словно «подковали блоху»! Это такая скрупулезная работа! Весь коллектив вне себя от радости! Всем выплачена огромная премия!

— Представляю ваше счастье! И что вы хотели дальше делать с этой уникальной коллекцией? Наверное, выставлять в музеях мира?

Степан Петрович занервничал, начав своей сутулой походкой огибать периметр кабинета. Он взял щетку со стола и аккуратно причесался.

— Мне нужно знать все обстоятельства дела, Степан Петрович, любая информация поможет мне быстрее найти ваши кристаллы, — пришлось немного подтолкнуть скрытного Барышкина.

— Видите ли, Татьяна, в мире помимо меня существуют еще и не такие ценители редкостей, — казалось, его рот отказывается произносить эти слова вслух и ему приходится неимоверными усилиями заставлять его делать это. — Я решил их продать одному меценату из Санкт-Петербурга — Роману Родионову. Слышали о таком?

Информация о Романа Родионове как-то пролетела мимо меня. Но Барышкину знать об этом необязательно.

— Конечно, слышала! Он был сегодня здесь? — Я была на одной волне с клиентом.

— Да, мы как раз проводили закрытую сделку с ним, его поверенными и юристами, как вдруг сканер не сработал! Представляете? Алмазы, хранящиеся в закрытом помещении, оказались украдены! А вместо них в боксе лежали дешевые стекляшки! Уж это я, как ювелир, могу определить чуть ли не с закрытыми глазами. — Барышкин смахнул платком крупные капли пота со лба. — Роман Дмитриевич вспылил и тут же уехал. Сделка провалилась с треском, и теперь мне придется вернуть аванс господину Родионову.. Но сделать я этого не могу по объективным причинам, поэтому вам

просто жизненно необходимо найти алмазы и вернуть их законному владельцу!

«Еще одна объективная причина! А в итоге: ни алмазов, ни аванса. Как же вы будете выкручиваться, господин Барышкин? Вся надежда на меня, получается? Мне никогда не нравилось работать на людей с нечистой совестью, но это дело показалось довольно интересным и загадочным в какой-то степени».

— Интересно! То есть вы всем коллективом трудились над «Принцессой», а потом просто решили продать результат труда стольких людей?

— Это бизнес, Татьяна! В нашем мире все продается и покупается. Что-то дешевле, что-то дороже. И к тому же я довольно щедро расплатился со своими коллегами, спросите у них сами! Коллектив у меня стабильный. Есть один новичок, довольно трудолюбивый молодой человек, подающий большие надежды.

— В таком случае я хотела бы опросить ваш персонал. Мне нужен список всех работников.

— Разумеется, — обрадовался Барышкин. — Значит, вы беретесь за дело?

— Пожалуй, берусь! Но аванс вперед, это мое незыблемое правило.

Оказалось, что весь персонал находился в салоне все это время. Ни одного из сотрудников, непосредственно работающих с цен-

ностями, Барышкин не отпустил с работы. Это было довольно предусмотрительно с его стороны и немного облегчило ход расследования.

Я прошла по коридору, связывающему зал хранения ценностей и остальные кабинеты. Кроме единственной камеры, одиноко огибающей своим взглядом всю протяженность небольшого коридора, я не обнаружила больше никаких средств слежения.

Когда я вспомнила, что Барышкин на всех окнах и дверях расставил свои сканеры, смысл его экономии на видеонаблюдении стал понятен, но не принят. На его месте я бы поставила камеры везде где можно.

Словно прочитав мои мысли, Степан Петрович покачал головой:

— Все камеры стоят в торговом зале. А для внутренних помещений, где каждый сотрудник несет материальную ответственность и имеет доступ к взаимодействию с драгоценностями, довольно и пары устройств. Их все равно досматривают на выходе.

— А где вторая камера?

— В лаборатории. Прошу. — Он подвел меня к стеклянной двери, но вдруг остановился. — И еще, Татьяна, мои сотрудники не знают о подмене. И знать им необязательно. Сегодня вы психолог, двести долларов в час, действуйте.

И он толкнул от себя дверь.

Находчивости бизнесмена не было предела, моему удивлению тоже. И хоть я не оканчивала курсы актерского мастерства, привыкать менять образы для меня не было никогда проблемой. Насчет внезапной сообразительности Барышкина мы поговорим с ним позже, а пока в лабораторию вошла Татьяна — коуч-психолог, реабилитолог и по совместительству детектив.

— Добрый вечер, господа. Извиняюсь за задержку на работе. Сверхурочные обязательно будут вам оплачены. — Он представил меня. — В обязательный медицинский осмотр в этот раз я добавил психолога. Татьяна — первоклассный специалист, и она побеседует с вами на предмет работы, увлечений, семьи и прочих аспектов жизни.

«Как, интересно знать, мне вести допрос на предмет похищенных алмазов, если меня будут воспринимать как психолога? Ну, Барышкин, думаешь, все можно купить за деньги?»

— Добрый вечер. Сегодня наш разговор будет на тему отношений в коллективе. С каждым человеком я побеседую наедине и составлю психологический портрет, — сказать было нетрудно, а вот достичь результата...

Четверо удивленных коллег Степана Петровича переглянулись между собой. Возрастной диапазон ювелиров на первый взгляд граничил между тридцатью пятью и пятьюдесятью годами.

Барышкин достал из кармана скомканный листок со списком сотрудников и протянул мне.

— Спасибо. Очень своевременно. — Я на-
давила на слово «своевременно».

Барышкин вымученно улыбнулся мне и скрылся за дверью.

«Прекрасно! Начнем!»

Я быстренько пробежалась по списку и обнару-
жила, что ювелиров должно быть пять.

— Кого-то не хватает? — мой вопрос эхом
отразился от глянцевых стен лаборатории.

— Сусликова, он не вышел. — Мужчи-
на в очках с огромной шевелюрой протя-
нул мне руку. — Добродеев Эльдар, старший
ювелир. Давайте быстрее начнем, меня дома
ждут.

Я быстро нашла его в списке.

Добродеев Эльдар — пятьдесят четыре года,
стаж работы в салоне двадцать лет. Ну что ж,
приступим.

Трое коллег покинули лабораторию, дожи-
даясь своей очереди.

Я достала свой блокнот детектива и специ-
алиста санэпидстанции, ставший временно
дневником психолога, и с улыбкой посмотре-
ла в глаза мужчине.

— Расскажите немного о себе, Эльдар.
Я вижу, вы работаете на этом предприятии уже
больше двадцати лет. Значит, вас все устраи-
вает? Какие отношения у вас с коллегами?

— Все замечательно. Все устраивает. Можно было бы и лучше. Но за неимением лучшего ценим то, что есть.

— Это все?

— Это все.

«Какие здесь все многословные. Сказка, а не дело. Давайте, Эльдар, поиграем по вашим правилам».

— Какие условия, на ваш взгляд, можно было бы здесь улучшить?

— Зарплату.

«Емко! Почему же я не удивилась?»

— Скажите, вы, как старший мастер, наверное, нервничаете, когда сотрудники прогуливают работу?

— Вы про Сусликова? Он обычно отпрашивается, а сегодня просто не вышел. Он и так работает здесь спустя рукава — новичок все-таки, серьезных дел не доверишь. И все же пришлось сегодня брать на себя его заказ. Хоть подвеска довольно простая, но пришлось повозиться, а у меня еще кольцо не сделано.

— Я всегда задаю клиентам последний вопрос на тему достижений. Какое самое выдающееся достижение вашим коллективом было совершено в последнее время?

Он посмотрел на меня со смешанным чувством, будто внутри что-то боролось — поделиться или промолчать.

— Мы смогли сделать «Принцессу» на очень мелком образце, я впервые чувствую такой прилив сил и радости.

— Спасибо!

Следующим был Белоусов Иван, рыжеватый мужчина с мелкими порезами на подбородке и недобритой щетиной, явно агрессивного склада характера. Он с ходу дал понять, что не расположен делиться внутренними переживаниями с кем бы то ни было. С такими людьми даже проще работать, всегда можно невзначай вывести его из себя и получить массу колоссальной информации без его же ведома. Начинать лучше с однозначных вопросов неличного характера.

— Сколько вы здесь работаете?

— Одиннадцать лет.

— Ваше отношение к работе?

— Норма.

— Ваши отношения в коллективе?

— Это не важно.

«Вот оно! Этому человеку что-то не нравится в коллективе, но он не хочет об этом говорить. Это может быть связано с внутренним конфликтом, а может и с внешним. Татьяна, да ты вживаешься в роль!»

— У вас проблемы с кем-то из коллег?

— А что? Нельзя? — Иван начал закипать. — Я им всем давно сказал, что этот проходимец еще доставит нам хлопот! Меня никто не слушал!

— Вы о ком и о каких хлопотах идет речь?

— Этот Сусликов совсем обнаглел! Не является на работу, забывает о своих обязанностях! Он кидала!

«Второй сотрудник уже выражает недовольство неким новичком Сусликовым Андреем. Барышкин упоминал его как подающего надежды молодого человека, в коллективе о нем явно другого мнения».

— Я поняла вас. Расскажите, Иван, какое серьезное достижение вашим коллективом было совершено в последнее время?

Внезапный порыв смеха оборвал меня на полуслове.

Глаза Ивана вдруг наполнились ясным светом радости и веселья.

— У нас все дела выдающиеся! Мы же ювелиры!

— Спасибо.

Третий сотрудник пористого телосложения плюхнулся в кресло рядом со мной и раболепно уставился мне в глаза.

— Грибов Александр, вам сорок пять лет, стаж работы в салоне семь лет соответственно.

— Конечно.

— Все ли вас устраивает в работе, обязанностях, коллективе?

— Конечно.

— Сусликов Андрей вам так же не нравится, как и всем?

— Конечно.

— А последнее достижение коллектива — это огранка «Принцесса»?.. Дайте угадаю ваш ответ...

— Конечно.

«Допрос с пристрастием. Таких людей я называю попугай Попка. Если бы все свидетели, обвиняемые или подозреваемые были такими сговорчивыми, тогда бы ты, Таня, осталась не у дел».

Четвертый коллега оказался еще тем тертым калачом. Он напомнил мне чем-то самого Барышкина. Видимо, степень эмпатии с начальством у него довольно высока, и сотрудник волей-неволей перенял манеру извиваться как уж у самого владельца салона.

— Иннокентий, расскажите о себе, пожалуйста.

— А что рассказывать, — начал свой пространственный монолог Сидоров. — Я работаю недолго — лет семь, кажется. В коллектив меня привел лично сам Степан Петрович. Этот глубокоуважаемый мною человек заслуживает хороших людей вокруг себя, чему я и пытаюсь соответствовать.

— У вас довольно небольшой коллектив, состоящий из пяти человек. Но, к сожалению, одного из вас мне не удалось сегодня проконсультировать. Может, вы мне расскажете о Сусликове Андрее?

— Да, конечно, я все понимаю. — Он радостно подобрался, словно обсуждение дру-

гих людей принесло ему облегчение. — Этот молодой человек поначалу произвел на меня и на коллег приятное впечатление, но со временем мы разглядели в нем нотки протеста, некоего застоя в мыслях, делах и поступках. Мне бы не хотелось чернить чужого человека, но с ним явно что-то не так. Эдакое легкомысленное отношение к нашему общему делу, если позволите так выразиться.

Все, что мне удалось выудить сегодня на допросе-консультации, — это категорично настроенное отношение сотрудников к одному из коллег. Я также была уверена, что Барышкину с таким громким скандалом было бы лучше обратиться непосредственно в полицию и наплевать на репутацию.

Под подозрение все равно попадают все сотрудники от уборщиц до охраны. И первым подозреваемым становится, конечно, Сусликов. Необходимо найти его адрес и навеститься, если уже не поздно и он не сбежал куда-нибудь со шкатулкой кристаллов. Я также попросила Барышкина открыть мне то самое хранилище и прошлась по местам соприкосновения дактилоскопическим оборудованием. Кирия и Гарик не откажут мне в услуге по обнаружению пальчиков, нужно заехать к ним сегодня же. Записи с камер Степан Петрович уже распорядился передать мне инкогнито. Одну флешку передал сразу, а записи из лаборатории пообещал перебросить на почту.

В общем-то, дело обрело немного полупрозрачные очертания, но все же незаполненных пробелов оставалось довольно много.

Возвращаясь почти в десять вечера домой из полицейского участка, я с удивлением обнаружила корзинку цветов у себя под дверью. Пышные желтые розы приятно ласкали взгляд. Внутри виднелась записка, но я решительно проигнорировала ее. От розовой бумажки так и веяло шармом Сергея. Я прекрасно осознавала, что записка является некой границей между нами, переходить которую я пока была не в состоянии. Какая-то трусливая Таня засела за колючей оградой, обнесенной вокруг сердца, она-то и не пускала поддаваться на провокации романтического настроения.

Весь оставшийся вечер, проведенный мной до полуночи за чилийским кофе, неустанно напоминал об одинокой корзинке, оставленной в прихожей у порога. Так не пойдет! Нужно занять себя чем-то. И если нормальный человек лег бы спать в час ночи, то мне пришла в голову прекрасная мысль немного поработать.

Загрузив данные флешки в компьютер, я принялась изучать видеоматериал.

Вот съемка недельной давности: «Добродеев выходит из лаборатории и направляется в туалет, потом заходит снова в лабораторию, выходит, идет в хранилище и снова в лабораторию, через три часа выходит из лаборато-

рии, сворачивает по коридору направо и возвращается через час» — все логично, пришел на работу, помыл руки, забрал материал из хранилища, пошел работать дальше.

Я просмотрела записи за все дни, что мне предоставили, и ничего подозрительного не обнаружила. Обычная работа увлеченных своим делом людей. Нужно лишь взять план здания у Барышкина и еще раз отсмотреть материал с точным определением передвижения сотрудников. Так или иначе, как и утверждал Барышкин, каждый сотрудник имел доступ к хранилищу. Я не удивлюсь, если Киря предоставит мне завтра соответствующий дактилоскопический отчет.

Утром, застав меня за завтраком, зазвонил телефон. Ожившая после трудной субботы Ленка была во всеоружии.

— Тань! Ты прости меня, — начала она издалека. — Но он сам позвонил! Ты помнишь, я заполняла анкету пациента? Вот там и указала свой номер. Ты не обижаешься?

— С чего бы? Он назначил тебе свидание? — Я была сама непроницаемость, необходимо было увести ее от разговора на столь щепетильную тему.

— Нет, что ты! Он спрашивал твой адрес! — Я почувствовала, как она закусила губу.

— И что?

— Как это что?! Старый друг захотел тебя навестить! Разве он не зашел?

Я прекрасно понимала подругу.

— Нет, никто ко мне не заходил. — Ароматная корзина говорила об обратном.

— Ну, как зайдет, дай мне знать. Ты же знаешь, я переживаю за тебя! — В голосе Ленки сквозили нотки разочарования и надежды.

— Обязательно!

Я отставила свою яичницу и решительно направилась к розам. Почему меня изводит какая-то корзина?! Где там записка?

«Привет. Это Сергей. Неожиданная встреча, не правда ли? Я помню, ты любила желтые. Столько воспоминаний... Запиши мой телефон».

— Ну, вот и все! А ты боялась! — неожиданно вслух сказала я самой себе. — Ничего особенного!

Адрес Сусликова, набросанный от руки, указывал в сторону Покотовки. Не самый удачный район.

Я бросила взгляд на желтые розы, и мое сердце в очередной раз сжалось от воспоминаний.

Глава 3

В телефоне щелкнуло уведомление — Барышкин прислал план здания и записи видеокamer из лаборатории за последнюю неделю.

Посмотрю позже. Сейчас меня заботила лишь одна мысль — отыскать Сусликова как

единственно явного подозреваемого на данный момент.

Сейчас самое время бросить кости: 7+36+17 «Пока вы медлите, будущие удачи могут пострадать, а тайные замыслы врагов возмужают».

Оригинальный расклад, нужно и правда торопиться! По пути в Покотовку мне пришлось поменять облик красной девицы на сизый наряд обычной провинциалки — потертые джинсы, растянутая футболка и убранные в хвост волосы под кепкой аккуратно завершили образ.

Я еще раз деликатно намекнула Степану Петровичу в эсэмэс, что было бы неплохо привлечь полицию, но он тут же прислал свой категоричный ответ.

Нет так нет. Едем искать подающего надежды ювелира.

Паркуя свой новенький «Ниссан» у потертого тротуара, мрачно осмотрелась вокруг. Подозрительные личности сновали почти везде. Недаром в сводке за последние несколько дней здесь зафиксировано приличное число преступлений. Но мой желудок упрямо ворчал, негодуя на мое безответственное отношение к сегодняшнему завтраку. Я так и не доела яичницу, сорвавшись на работу.

Кафе, у которого я остановилась купить кофе и пару булочек с собой, на первый взгляд выглядело прилично. Что может случиться за пару минут, пока я буду покупать завтрак?

Спокойным шагом я зашла внутрь. Все было как в том вестерне, про ковбоев — скучающее лицо бармена, пара веселых завсегдатаев и он, человек в черном плаще.

«Не иначе как Зорро», — подумала я.

Но удушливый запах пота и немытого тела тут же отрезвили мою беспокойную фантазию.

Я так же медленно прошествовала мимо перекошенных лиц к стойке и сделала заказ. Бармен кивнул и скрылся за занавеской. Спичкой я чувствовала чей-то взгляд, скользкий по мне, словно ядовитая змея. Было неприятно. Душу грел лишь «макаров», заботливо припрятанный за поясом.

На полпути к выходу мой взгляд невольно столкнулся со взглядом человека в черном.

— А ты? Ничего не теряла?

Вопрос, словно вырванный из контекста чужого разговора, застал меня врасплох.

— Простите?

— Невежливо вопросом на вопрос! Нужно дальше искать. Я тоже ищу. Все ищу, ищу. И найду!

Мне даже не хотелось спрашивать, что он ищет.

Я поспешила вернуться в свой автомобиль и отправиться по адресу Сусликова. Судя по указанным координатам, его дом располагался не так уж далеко — всего в паре кварталов.

Семиэтажное здание с зелеными пролетами не совсем совершенного вида навевало

мысль о предстоящем капремонте. Ювелир жил на пятом, но, как и следовало ожидать, подъезд оказался на славу завален строительным мусором. Как пройти по таким насыпям, я даже не представляла.

Помощь пришла неожиданно, сама собой. Старушка с первого этажа, скорее всего, особенно любопытная местная бабулька, которой до всего есть дело, выглянула из своей квартиры и тут же принялась расспрашивать меня о цели визита.

— Я по работе, к Сусликову, — с благодушным видом соврала я.

— По какой такой работе? У него и работы нет! — Ворчливый тон старушки меня озадачил.

— Как это нет работы? Он же ювелир.

— Ювелир. — Смех соседки напомнил крик вороны. — Ювелир штаны пропил. Нелегкая тебя принесла. А мне и дела нет! Иди в обход, там другая лестница, тут не пройти. Не заплутай, смотри!

Я обошла здание с другой стороны и через запасной вход поднялась наверх.

Естественно, мне никто не открыл. В этом я не сомневалась. Вопрос в другом: где его теперь искать? Возможная связь пропажи Сусликова с исчезновением алмазов все больше подтверждалась в моих мыслях, но это были лишь косвенные подозрения. Необходимо установить четкую линию между тремя факто-

рами — зачем ему понадобилось красть алмазы, как он это сделал и куда делся.

За спиной скрипнула дверь. Еще одна любопытная соседка просунула голову в дверную щель.

— Вы, наверное, к Андрейке? Если не открывает, значит, его нет дома, — констатировала очевидное женщина в чепце.

— А не подскажете, где он может быть?

— Этот парень довольно застенчивый. Недавно устроился на хорошую работу. Сестра им гордилась бы.

— Адрес сестры вы, случайно, не знаете? — пытаюсь ухватиться за соломинку.

— Вы не дали мне договорить, — оборвала меня женщина. — Сестра им гордилась бы, если бы могла. Болеет она, а денег на операцию нет. Вот и мается бедняжка со слабым сердцем. А Андрейка, он парень хороший, работающий, из кожи вон лезет, чтобы прокормить родню. Да сестру старается не посвящать в свои дела, жалеет.

Какой-то двуликий Янус получается этот Андрейка Сусликов. На работе его почти ненавидят за прогулы и безответственность, Барышкин считает талантливым, да и соседи разделились на два лагеря, одна пьяницей называет, другая — работягой. Кому верить, подскажет только железная логика из железных фактов.

— Мне срочно нужно его найти. Это касается работы. Он может ее потерять. — Я поло-

жила на сострадательность женщины в надежде, что ее сердце встрепенется от осознания важности ее ответа.

— Ну, он говорил, что хочет навестить сестру в больнице. Вчера поздно вечером хлопнула его дверь. На площадке было темно, но я слышала удаляющиеся шаги. Видимо, еще не вернулся. Но адреса больницы я не знаю.

— А фамилия у нее тоже Сусликова?

— Да, да, семейство Сусликовых — два брата и сестра, все верно.

— А где второй брат?

— Да жизнь его помотала, так и пропадает где-то. Они мало общаются, насколько я знаю. Выпивает небось.

— Спасибо за информацию. Вот мой номер. Если вспомните что-нибудь, обязательно позвоните. Даже если это что-то незначительное. Вопрос чрезвычайной важности. — Я постаралась заострить внимание соседки на этом факте, и вроде бы получилось.

Я покидала район со смешанным чувством чего-то упущенного. Наверное, кости были правы и где-то действительно замысли врагов мужают. Но на нет, как говорится, и суда нет. Придется применить тяжелую артиллерию в лице Гарика. Зацепка с сестрой должна сработать. Фамилия у ювелира не такая уж и распространенная, и Гарик со своими связями обязательно достанет адрес больницы.

Вспомнив, что на мне не тот фасон, что нравится Папазяну, я решила заехать домой и как следует приодеться.

Обтягивающее платье чуть выше колен цвета пыльной розы, распущенные волосы а-ля Рапунцель, замшевые туфли в тон наряду. И вот я на пороге полицейского участка стою уже почти двадцать минут в ожидании окончания совещания Гарика.

— Обворожительная русалка, неугасаемая звезда, Клеопатра моей вселенной! Ты пришла из мира грез. — Голос Гарика, как всегда, выражал искренние эмоции. — Что на этот раз тебе нужно, о фея из волшебных снов?

— Я думала, твое совещание никогда не закончится. Сейчас каждая минута ценна! Мне нужно пробить одну фамилию для определения адреса больницы, сможешь? — Я мило улыбнулась.

Если бы Гарик был котенком, то обязательно мурлыкнул бы в ответ, но вместо этого добрый друг натянул улыбку Чеширского кота и, хитро подмигнув, пригласил к себе в кабинет.

— Я могу выбирать себе костюм для свидания в ресторане? — Он открыл базу данных и, не сводя с меня взгляда, принялся набирать пароль.

Я посмотрела на часы и выгнула бровь.

— Если ты поторопишься, то, возможно, успеешь. Но сначала к делу. Фамилия — Сус-

ликова, сердечное заболевание, нужно определить, где она проходит лечение.

Через пару минут адрес больницы был у меня в блокноте, а счастливый Гарик протягивал свою щеку для нежного поцелуя.

— Спасибо, солнце, ты настоящий друг! — Я быстренько переместилась к двери и, развернувшись на каблуках, послала воздушный поцелуй Папазяну. — Не в этот раз, о гусар моего сердца, времени слишком мало, извини.

Ласточкой выпорхнув из силков охотника, я включила турборежим и на всех парах отправилась к сестре ювелира.

Угрюмая городская больница встретила парой заколоченных окон и живой оградой из кустарника акации, а в вестибюле меня накрыло ощущение дежавю. Просторный холл, розоватые стены и напольные растения в горшках. Только вместо улыбчивого администратора — дежурная медсестра, которая никак не хотела пускать меня к Сусликовой во время тихого часа.

— Не положено!

— Но мне срочно нужно! Когда она узнает, что вы не пустили ее единственную сестру, прилетевшую за двадцать тысяч километров, то поверьте мне, у вас будут проблемы!

— Да мне хоть все сорок тысяч. Не положено!

— А между прочим, — не унималась я, — у нас это семейное!

— Что семейное?

— Сердечная недостаточность. — И я начала задыхаться. — Вот, вот, я сейчас нервничаю, а мой приступ будет на вашей совести.

Я сложилась пополам и медленно поползла к креслам, на ходу сбрасывая неудобные туфли. Видели бы меня Киря с Гариком — премия за лучшую женскую роль второго плана была бы обеспечена.

Испуганная медсестра подлетела ко мне, пытаясь затащить в кресло.

— Да у вас предобморочное состояние! Необходимо измерить давление! — Еще недавно злобная фурия, а сейчас заботливая наседка, медсестра принесла тонометр.

— Мне просто нужно к сестре! — Я еле дышала. — Пустите к сестре... меня...

— Конечно. Палата сто пять, второй этаж, я провожу вас! Может, укольчик?

— Нет, нет. — Мой взгляд тут же просветлел. — Почти прошло. Я сама доберусь, потихоньку. Спасибо.

Покачиваясь на одной туфле, я медленно поднялась, опираясь на стену, и, продолжая играть роль, похромала к лестнице.

В палате Сусликовой царил полумрак. Больничные жалюзи, наполовину прикрытые, не позволяли увидеть лицо, лежащей на кушетке женщины.

— Антонина Сусликова? — Я тихо позвала ее, надеясь, что та не спит.

Голова больной повернулась ко мне, и я увидела впалые от длительной болезни глаза.

— Да, это я. Кто вы?

— Я, — как бы помягче, — знакомая вашего брата, коллеги. Вчера Андрей не вышел на работу, вот мы и ищем его всем коллективом.

На лице Антонины появилась чуть заметная тревога.

— Но он приходил ко мне вчера. — Она немного отдышалась. — Оставил денег на лекарства и...

Кашель сбил ее дыхание.

— И сказал, что скоро получит еще денег. — Она снова вздохнула. — На операцию... Почему он не вышел на работу?

— Это и я хотела бы узнать. Он не говорил, куда собирается?

— Нет, не припомню. Он у нас домашний мальчик. Дом — работа — дом. — Она глубоко подышала, а потом добавила: — Когда наш старший брат был более-менее в себе, он часто присматривал за Андреем, не давал ему совершать ошибки... Не знаю, где он сейчас.

— Спасибо.

Я попрощалась с Антониной и вышла из палаты. Что ж, мотив преступления налицо. Осталось узнать способ совершения кражи и найти самого преступника с алмазами.

Я вспомнила о присланных документах от Барышкина и решила всю ночь посвятить их изучению. Что-то должно броситься в глаза.